

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

ВАЛЛИЙСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ *y mae cath gan y ferch* И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУФФИКСА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В валлийском языке, который относится к группе кельтских языков, принадлежность одного предмета другому может быть выражена интересной конструкцией с предлогом *gan* 'с', например: *y mae cath gan y ferch* 'у девушки есть кошка' (буквально: 'имеется кошка с девушкой').

В разных языках мира имеются различные способы выражения принадлежности, но вышеприведенная конструкция интересна тем, что наглядно подтверждает возможность переосмысления понятия совместного местонахождения в понятие принадлежности одного предмета другому.

Имея в виду такую возможность, рассмотрим вопрос о происхождении родительного падежа в уральских языках.

В пределах небольшой статьи трудно дать исчерпывающий обзор всей относящейся к данной теме литературы, поскольку проблемой происхождения родительного падежа в уральских языках занимались многие исследователи. Можно лишь кратко перечислить основные точки зрения.

Некоторые исследователи, как например, Й. Синньеи¹, Э. Н. Сетяля², Ф. И. Видеман³, Э. Беке⁴, Б. Коллиндер⁵, П. Равила⁶, связывали окончание родительного падежа *-n* в финноугорских языках с суффиксом прилагательного на том основании, что в мордовских и марийском языках относительные прилагательные и родительный падеж имеют одинаковые суффиксы, ср. эрзя-морд. *keveñ* 'камня' и *keveñ* 'каменный', горно-мар. *rip* 'дерева' и *rip* 'деревянный'.

Этой же точки зрения придерживается марийский лингвист И. С. Галкин. Ссылаясь на некоторые уже известные факты о возможности использования формы родительного падежа в марийском языке, например: *Махань стол?* — *Тумын*. 'Какой стол? — Дубовый', Галкин приводит несколько любопытных примеров, когда к суффиксу родительного падежа могут присоединиться другие падежные суффиксы, на-

¹ J. Szinyei, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, Leipzig 1910, стр. 70.

² E. N. Setälä, *Yhteissuomalainen äännehistoria* I, II, Helsingissä 1899, стр. 382.

³ F. J. Wiedemann, *Grammatik der ersa-mordwinischen Sprache*, St.-Petersburg 1865, стр. 21.

⁴ Ö. Beke, *A mondatrészek fejlődése* II. — *Nyr.* LIV 1925, стр. 108.

⁵ B. Collinder, *Jukagirisch und Uralisch* (= UUA 1940 : 8), Uppsala 1940, стр. 41.

⁶ P. Ravila, *Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen*. — *FUF* XXVII 1941, стр. 75.

пример: *Kõn tetradysihte тыге возымо? — Йолташыныште 'В чьей тетради так написано? — В тетради товарища'*.⁷

Другая группа исследователей, например Д. В. Бубрих⁸, Л. Кеттунен⁹, Б. Мункачи¹⁰, основываясь на близком родстве суффиксов родительного и местного падежей в финно-угорских языках, считает возможным генетически отождествить эти два падежа. Родительный падеж, по мнению этих ученых, произошел от местного. Бубрих замечает, что от локатива со значением 'где' ответвился генитив. Он оканчивается на обобщенное *-n*. Ход ответвления генитива понятен: *talo on isän* значило сначала 'дом у отца', а потом стало значить 'дом отца (отцовский)', *isän talo* сначала значило собственно 'дом у отца', а потом стало значить 'дом отца'. Идея связи вещей по месту дала начало идее связи вещей по принадлежности.¹¹

Если рассмотреть доводы, выдвигаемые сторонниками первой точки зрения, то в них можно обнаружить довольно много слабых мест.

В уральских языках древнейшей поры суффикс родительного падежа, по всей видимости, полностью отсутствовал. В мансийском и хантыйском языках это состояние сохраняется до сих пор, ср. манс. *jā wata* и хант. *jojan xoŋəŋ* 'берег реки' (букв. 'река берег'). Сочетание определением и определяемого часто могло быть выражено простым соположением двух существительных. Реликты этого состояния можно обнаружить и в других финно-угорских языках, ср., например, такие выражения в марийском языке, как *eŋer serəške woləšna* 'мы спустились на берег реки', *pušenge wujət onžəza* 'посмотрите на вершину дерева', где в сочетаниях *eŋer ser* 'берег реки', *pušenge wuj* 'вершина дерева' нет никакого окончания родительного падежа.

Сторонники теории происхождения марийского суффикса родительного падежа от суффикса прилагательного не учитывают одного очень важного обстоятельства. В древних финно-угорских языках, при сочетании двух имен существительных, находящихся в положении определяемого и определения, первое из них всегда в известной степени адъективировалось, ср. коми-зыр. *vör tuj* 'лесная дорога', *kört zyr* 'железная лопата', мар. *pünčö čodra* 'сосновый бор', *kawšta lawe* 'капустница' (букв. 'капустная бабочка'). Субстантивироваться они могли только в конкретной ситуации. Между тем в финно-угорских языках окончание родительного падежа имеет ярко выраженную субстантивирующую функцию, ср. коми-зыр. *tylön bereg* 'берег озера' (известного), а не 'озерный берег' (вообще), мар. *kandran kužižo* 'длина (данной) веревки', а не 'веревочная длина' и т. д.

Особенно наглядно эта функция прослеживается в финской и карельской гидронимике, ср., например, *Suikujärvi* 'Сегозеро' и название впадающей в него реки *Sujunjoki* 'Сережа', ср. также название реки *Oulunjoki* в Финляндии, протекающей около города *Oulu*. Вместе с тем в финской гидронимике имеются также названия рек, как *Kalajoki*, *Särkijoki* и т. д. Если бы окончание родительного падежа в марийском языке действительно происходило от суффикса прилагательного, то оно не имело бы этой функции, ср. марийские сочетания существительных

⁷ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть I, Йошкар-Ола 1964, стр. 40—41.

⁸ Д. В. Бубрих, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград 1955, стр. 12—13.

⁹ L. Kettunen, Die Herkunft des Terminativs, Genitivs und Komitativs (= STAT 98²), Helsinki 1956, стр. 25.

¹⁰ B. Munkácsi, Az altaji nyelvek számképzése. — Budenz-Album, Budapest 1884, стр. 292.

¹¹ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 12—13.

с относительными прилагательными на *-an* типа *wüdan černila* 'водянистые чернила', *čodran wer* 'лесистое место', *parusan puš* 'парусная лодка' и т. п.

Обращает на себя внимание и другая неувязка в аргументации сторонников происхождения суффикса марийского родительного падежа *-ən, -n* от суффикса относительного прилагательного *-ən, -n*. В марийском языке имеется довольно хорошо развитый суффикс относительных прилагательных *-an*, например, *parəš-an* 'прибыльный' от *parəš* 'прибыль', *čodran* 'лесистый' от *čodra* 'лес', горно-мар. *šuran* 'рогатый' от *šur* 'рог' и т. д. Однако этот суффикс не совпадает по форме с суффиксом марийского родительного падежа *-n*. Если суффикс родительного падежа происходит от какого-то другого суффикса относительных прилагательных, который некогда звучал как *-ən*, то чем объяснить в таком случае наличие двух параллельных суффиксов относительных прилагательных *-an, -ən*.

В уральских языках могли быть более вероятными случаи превращения форм родительного падежа в имена прилагательные.

Все эти соображения ставят под сомнение правдоподобность первой гипотезы.

Более правы, по нашему мнению, сторонники гипотезы о происхождении суффикса родительного падежа от суффикса *n*-ового локатива, но и в их аргументации имеется довольно трудно объяснимая неувязка. Форма *n*-ового локатива в уральских языках практически почти не меняется к одушевленным именам существительным. Редко встречаются такие падежные формы, которые означали бы 'в сестре', 'в брате', 'в овце', 'в лошади' и т. д. Поэтому трудно согласиться с утверждением Д. В. Бубриха о том, что в финском словосочетании *isän talo* 'дом отца' слово *isä* первоначально употреблялось в форме *n*-ового локатива.

Все эти неувязки заставляют искать какое-то другое решение проблемы. Некоторые исследователи, занимавшиеся вопросом происхождения суффикса родительного падежа в финно-угорских языках, обратили внимание на тот факт, что в некоторых финно-угорских языках формально совпадают суффиксы генитива и какого-то ныне уже выветрившегося инструктива или комитатива.

Рассматривая марийские наречия с суффиксом *-ən* типа *jol-ən* 'пешком', *šad-ən* 'сердито', Э. Беке замечает: «*A töhöz éppügy járul, mint a genitivus -n ragja*» — 'К основе присоединяется также, как суффикс генитива *-n*'.¹²

Однако Э. Беке пока не делал из этого наблюдения никаких выводов. Более решительные выводы были сделаны К. Б. Виклундом. Основываясь на сходстве суффиксов генитива и инструктива, К. Б. Виклунд предполагал, что оба они восходят к соединительному падежу.¹³ Эта точка зрения в основном была поддержана В. Таули, который в своей статье «*The Origin of Affixes*» приводит примеры из других языков, в которых суффиксы генитива и инструктива или инструментального падежей очень близки по форме, ср. суффиксы инструктива *-n, -in* в алтайских языках, совпадающие с суффиксами генитива, близкое сходство суффиксов генитива *-kyi, -gyi* и инструментального падежа *-kyis, -gyis* в тибетском и т. д.¹⁴

¹² Ö. Beke, Cseremis nyelvtan, Budapest 1911, стр. 211.

¹³ K. B. Wiklund, Das lappische Verbaladverbium und einige andere Kasus des Verbalstammes. — Festschrift til Rektor J. Qvigstad (= Tromsø Museums Skrifter, vol. II), Oslo 1928, стр. 334, 336.

¹⁴ V. Tauli, The Origin of Affixes. — FUF XXXII 1956, стр. 194.

Вряд ли необходимо вслед за Виклундом предполагать, что инструктив и генитив восходят к какому-то особому соединительному падежу. Л. Кеттунен, пожалуй, более прав, когда он возводит суффиксы генитива, инструктива и комитатива к *n*-овому локативу.¹⁵ Однако можно предполагать, что инструктив был посредником в общем процессе развития от *n*-ового локатива к генитиву, что схематически может быть выражено таким образом: локатив → инструктив (комитатив) → генитив.

В древних уральских языках *n*-овый локатив, по-видимому, довольно рано приобрел наряду с чисто инессивным и суперессивным значениями также значение совместного падежа или комитатива, на основе которого в отдельных уральских языках могло развиваться значение инструментального, или творительного, падежа.

Простое соположение двух существительных было неудобно тем, что не могло выражать определенность имени существительного, выступающего в роли определения. Выражению этого значения препятствовала также известная адъективизация первого члена соположения. Форма комитатива была наиболее пригодным средством для разрешения этого противоречия, так как по причине своих семантических свойств комитатив по сравнению с локативом обладал целым рядом преимуществ, способствовавших превращению его в более удобное средство выражения определенности. Эти преимущества сводились к следующему:

1. По сравнению с локативом комитатив обладал более высокой степенью сочетаемости. Его суффикс мог, например, присоединяться к существительным, обозначающим живые существа.

2. Значение совместного местонахождения могло быть с большей легкостью переосмыслено как значение принадлежности, например: *с деревом листья* ~ *листья дерева*.

3. Подобно иранскому изафету суффикс комитатива обладал свойством коннективности, т. е. он мог формально связать два существительных, находящихся в роли определения и определяемого.

4. Суффикс комитатива обладал способностью устранять адъективизацию первого члена соположения и превращать его по значению в чистое имя существительное. На этой основе у него могли возникнуть и артиклевые функции.

Возникновение нового значения у *n*-ового локатива естественно требовало создания формального различия. Достаточно хотя бы указать на то, что комитатив-инструктив в уральских языках не имеет конечного гласного *a*(*ä*), который довольно часто обнаруживается в суффиксе локатива.

Суффикс родительного падежа *-n* в уральских языках представляет собой переосмысленный суффикс комитатива-инструктива.

Вышеизложенную гипотезу убедительно подтверждают данные марийского языка, где имеется целый ряд наречных образований с характерным суффиксом *-ən*, например, *jol-ən* 'пешком' от *jol* 'нога', *jük-ən* 'громко' от *jük* 'голос', *šad-ən* 'гневно' от *šadä* 'гневный, сердитый', *keč-ən* 'днем' от *keče* 'день' и т. д. Формально этот суффикс совпадает с суффиксом родительного падежа, ср. мар. *jal-ən* 'деревни' от *jal* 'деревня', *kid-ən* 'руки' от *kit* 'рука', *jeŋ-ən* 'человека' от *jeŋ* 'человек', *pört-ən* 'дома' от *pört* 'дом' и т. д. Вышеприведенные наречные формы являются реликтами инструктива, который в древнемарийском языке

¹⁵ L. Kettunen, указ. раб., стр. 25.

имел значение комитатива. *jolən* могло означать 'ногами' или 'с ногами', например, *jol-ən kajaš* 'идти ногами', *jükən* 'громко' означало 'с голосом', *kečən* 'днем' означало 'с солнцем' и т. д.

Подтверждение предлагаемой гипотезы находим и в пермских языках. В пермских языках, как известно, родительный падеж имеет специальный суффикс *-lön* или *-len*, ср. коми-зыр. *wok-lön* 'брата', удм. *gurt-len* 'деревни'.

Наличие так называемого элемента *l* в составе окончаний *-lön* и *-len* неопровержимо доказывает, что они принадлежали к серии окончаний внешнеместных падежей, поскольку элемент *l* обнаруживается во всех падежных окончаниях, принадлежащих к этой серии, ср. окончание *-lañ*: *vörlañ* 'по направлению к лесу', *vörlý* 'лесу' и т. д. После вычета элемента *l* в *-lön*, *-len* совершенно ясно обнаруживается суффикс *-ön*, *-en*, совпадающий по форме с современным окончанием творительного падежа *-ön* или *-en* в коми-зырянском и удмуртском языках, ср. коми-зыр. *čer-ön* 'топором', *zyr-ön* 'лопатою', удм. *tir-en* 'топором', *kid-en* 'рукой' и т. п. Творительный падеж в пермских языках может также иметь значение комитатива или социатива, ср. коми-зыр. *tuñö zorjön* 'идет с дубиной'¹⁶, удм. *sačaren čaj* 'чай с сахаром', *keñuren šyd* 'суп с крупой'¹⁷ и т. д.

Таким образом суффикс родительного падежа в пермских языках составлен из суффикса *-l* и суффикса *-ön*, *-en*, формально совпадающего с суффиксом инструктива-комитатива. Интересно отметить, что в пермских языках есть также наречия, подобные марийским наречиям с суффиксом *-ən*, ср. коми-зыр. *pod-ön* 'пешком' от древнего *pod* 'нога' и марийск. *jol-ən* 'пешком' от *jol*.

Приведенная нами в начале валлийская конструкция *y mae cath gan y ferch* служит еще одним подтверждением вышеописанного пути развития. Подобная проблема может быть в этом же плане поставлена и по отношению к тюркским языкам, где суффикс генитива также формально совпадает с суффиксом древнего инструктива.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

DIE KYMRISCHE KONSTRUKTION *y mae cath gan y ferch* UND DAS PROBLEM DES URSPRUNGS DES GENITIVSUFFIXES IN DEN URALISCHEN SPRACHEN

Am Anfang seines Aufsatzes führt der Verfasser eine interessante Konstruktion aus der kymrischen Sprache an. Sie lautet: *y mae cath gan y ferch* 'das Mädchen hat eine Katze' (buchstäblich: 'es gibt eine Katze mit dem Mädchen'). Diese Konstruktion zeigt sehr deutlich die Möglichkeit der Verwandlung einer Konstruktion mit der primären Bedeutung des Zusammenseins zu einer Konstruktion mit einer possessiven Bedeutung.

Weiter versucht der Verfasser die bestehenden Hypothesen über den Ursprung der Genitivendung *-n* in den modernen uralischen Sprachen kritisch zu analysieren. Er versucht, die Unstatthaftigkeit der Hypothese zu beweisen, die die Genitivendung *-n* aus dem Suffixe eines possessiven Adjektivs herleitet.

In den archaischen uralischen Sprachen hatte eine weite Verbreitung die einfache

¹⁶ Современный коми язык, Сыктывкар 1955, стр. 142.

¹⁷ Грамматика современного удмуртского языка, Ижевск 1962, стр. 104.

Juxtaposition von zwei Substantiven, die gewöhnlich den Genitivkonstruktionen einiger modernen uralischen Sprachen entspricht.

Die Haupttendenz der Entwicklung bestand darin, die Substantivität des ersten Gliedes dieser Juxtaposition mit morphologischen Mitteln zu bezeichnen.

Eine andere Hypothese, die die Genitivendung *-n* aus der Lokativendung herleitet, entspricht nach Meinung des Verfassers mehr der Wirklichkeit. Der Hauptmangel dieser Hypothese besteht darin, daß sie die Schwierigkeit der unmittelbaren Verwandlung einer lokativischen Bedeutung zu einer possessiven Bedeutung nicht in Betracht zieht.

Der Verfasser nimmt an, daß der Vermittler in diesem Entwicklungsprozeß der Instruktiv-Komitativ war.

Die Entwicklung wurde laut dem Schema: Lokativ auf *-n* → Komitativ-Instruktiv → Genitiv verwicklicht.

Die Möglichkeit dieses Entwicklungsweges wird ziemlich gut durch die Materialien des Marischen und teilweise der permischen Sprachen bekräftigt.